

Чусова Т.А.

Правительство Амурской области

Благовещенск, Амурская область, Россия

04.10.2011

Развитие Дальнего Востока: основные ограничения и возможности

СЛАЙД 1

Уважаемые коллеги!

Я хочу обратить внимание на развитие дальневосточных субъектов и региона в целом, и на обеспечение влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и необходимость контроля над важнейшими запасами сырьевых ресурсов.

В сущности, именно эти цели преследует освоение и развитие Дальнего Востока на протяжении более чем ста лет.

Значение Дальнего Востока для страны признавалось всегда, и поэтому долгое время регион заселялся и развивался под патронажем государства:

- программа аграрного переселения П.А. Столыпина финансировалась государством;

- строительство Транссибирской магистрали тоже, именно тогда С.Ю. Витте выдвинул тезис «Дорога не для коммерции, а для России», от Урала до Владивостока был единый железнодорожный тариф;

- принимались отдельные решения по усилению комплексного характера экономики региона, встраиванию его в международный рынок.

СЛАЙД 2

Сегодня система «Дальний Восток» не сбалансирована.

На входе мы имеем колоссальный потенциал. В регионе разведаны крупные запасы железной руды, угля (более 15 млрд.т), нефти (9,6 млрд.т), природного газа (14 трлн. м³), запасы углеводородов (нефть и газ) в шельфовой зоне достигают 29 млрд. т.

Дальний Восток - один из важнейших золотоносных регионов России. Здесь открыты и разрабатываются оловянные, вольфрамовые, свинцово-цинковые руды, имеются большие запасы ртути. Разрабатываются месторождения алмазов.

По ряду сырьевых позиций Дальний Восток занимает исключительное место в экономике страны. В частности регион производит:

100% алмазов

100% олова

64% вольфрама

55% золота

более 40% рыбы и морепродуктов.

Дальний Восток обладает богатейшим животным миром и огромными лесными ресурсами. Леса занимают 40 % территории региона.

Гидроэнергетический потенциал рек достигает 1/7 всех гидроресурсов страны.

Суда Дальнего Востока ведут лов в 8 (восемь) промысловых районах Мирового океана, а это половина всех его биологических ресурсов.

На выходе все это транспонируется в 4,5% валового внутреннего продукта страны. И если в добыче полезных ископаемых региону принадлежит 10-процентная доля, то в обработке только – 1,5 %.

СЛАЙД 3

За цифрами стоят люди, а они, как известно, реагируют «ногами». Сегодня в регионе проживает менее 5 % населения страны.

За годы реформ численность населения на Дальнем Востоке сократилась на 1,7 млн. человек. Если с 1990 года численность населения России снизилась на 4%, то на Дальнем Востоке - на 20 %.

Эта тенденция была замечена, и в 1992 году по инициативе дальневосточных субъектов приступили к разработке ФЦП «ДВИЗ», которая в 1996 году была утверждена Президентом России. Предполагалось, что именно эта программа выправит ситуацию.

Но к 2000 году инвестиционная часть программы была выполнена лишь на 9%. Сегодня принятая к исполнению ФАИП на 2011-2013 годы секвестировала лимиты федеральных ассигнований от 53 до 86% по различным субъектам округа.

Это скажется на эффективности выполнения программных мероприятий – срываются сроки ввода объектов и возрастает их стоимость. В ДВиЗ включены наиболее приоритетные инвестиционные проекты, создающие основу для развития.

Появились и другие документы, предметом рассмотрения которых стал Дальний Восток.

Прежде всего это Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года, которая предусматривает реализацию только крупных проектов на сумму более 9-ти трлн. рублей. Эта была первая утвержденная окружная стратегия и разрабатывали ее довольно долго – более 3-х лет.

В Стратегии зашиты основные положения, позволяющие выровнять конкурентные условия для дальневосточных субъектов.

Базовый сценарий развития региона ориентирован на формирование механизмов, обеспечивающих выпуск новых высокотехнологичных продуктов и услуг с высокой добавленной стоимостью. В инвестиционных планах все

большее внимание уделяется развитию промышленности, современного сервисного сектора, а также инвестициям в человеческий капитал.

Путеводителем по Стратегии является План мероприятий, утвержденный в конце 2010 года.

По мере формирования инструментария развития, они проходили апробацию и на Дальнем Востоке. Действующие механизмы привлечения инвестиций на Дальний Восток к сожалению пока не позволяет ускорить темп социально-экономического развития региона. И доступ к ним является крайне ограниченным.

Мы имеем опыт реализации и общенационального, и регионального инвестпроектов посредством Инвестиционного Фонда. Процедура вхождения в проект крайне продолжительная – более года. И это при наличии всех необходимых документов. По общенациональному проекту прошли все административные ступени вплоть до государственной комиссии. Результата не было.

Программа поддержки моногородов – наверное, одна из самых ожидаемых программ, поэтому и получила такой общественный резонанс и дала импульс если не развитию, то самоопределению самих моногородов. С первого раза нам не удалось попасть в трафарет, очерченный ВЭБом. Порог вхождения в проект, определенный в 2 млрд. рублей, является для дальневосточных субъектов слишком высоким.

СЛАЙД 4

Практика инвестирования показывает, что на Дальнем Востоке нет «своего» инвестора. В качестве инвесторов выступают государство, государственные корпорации или иностранный капитал.

Несмотря на это, наблюдается приток инвестиционных ресурсов в регион. За последние десять лет объем инвестиций увеличился в 13 раз - с 54 до 726 млрд. рублей. Если доля инвестиций в ВРП в среднем по России составляет 21 %, то в дальневосточных субъектах – 43 - 47%.

Основная их часть, а это около 40%, идет на реализацию инфраструктурных проектов, отдача от которых ожидается в долгосрочной перспективе.

В Амурской области на инфраструктурные проекты идет около 80 %. В прошлом году это ВСТО, федеральная дорога «Амур», Бурейская ГЭС. Конечно, реализация этих проектов будет способствовать развитию области, но федеральный инфраструктурный каркас должен быть синхронизирован с региональным.

Сегодня у нас есть федеральная трасса, но в программах зашито строительство 14-ти подъездов к ней, а при таком подходе к финансированию через десяток лет у нас будут подъезды, но самой трассы уже не будет.

Именно эту синхронизацию мы и закладывали в федеральные программы. И сегодня, когда мы в процессе разработки государственной программы ДВИЗ, мы хотим в ней видеть не только компоновку действующих ФЦП, но и механизмы, позволяющие решать системные для субъектов Дальнего Востока проблемы, чтобы не заниматься поиском специальных мер.

В целом по округу федеральное финансирование в прошлом году составило 17%, в среднем по России - 8,5%. Но цифра эта не очень показательна, значительная доля в ней принадлежит Саммиту во Владивостоке. Таким образом, помощь федерального бюджета на реализацию мероприятий регионального уровня сопоставима, а зачастую и ниже общероссийского уровня.

И это при условии, что на Дальнем Востоке уровень обеспеченности инфраструктурой и транспортная доступность к основным природным ресурсам остается низким.

Незначительной является и доля банковского участия в инвестиционном процессе. Отмечено всего 5,5 % кредитных ресурсов в общем объеме инвестиций округа. В Амурской области этот показатель находится на уровне 1,2% (в среднем по России – 9 %). Отмечается тенденция постоянного снижения доли кредитных ресурсов при высоком инвестиционном спросе на них.

Это связано с отсутствием долгосрочных кредитных продуктов и высокой их стоимостью. Местные инвесторы не заинтересованы в таких условиях кредитования, для них такие кредиты являются неподъемными.

СЛАЙД 5

С целью снижения нагрузки на бизнес Правительством области разработаны и внедряются в практику следующие механизмы:

- удешевление стоимости кредитных ресурсов: предоставляются государственные гарантии, субсидируется часть процентных ставок по кредитам банков, предоставляются иные целевые субсидии;
- снижения налоговых нагрузок инвесторам в форме инвестиционного налогового кредита;
- предоставления налоговых льгот по региональным налогам.

Сегодня этот инструментарий широко применяется и востребован местными инвесторами. Но меры государственной поддержки, оказываемые Правительством области, не достаточно привлекательны крупному инвестору, без которого регион не сможет решить годами копившиеся проблемы.

СЛАЙД 6

Для привлечения инвесторов, на наш взгляд, необходимо внедрить в практику опыт использования Особых экономических зон.

Действующее законодательство не предусматривает ориентацию зон на использование потенциальных возможностей Дальнего Востока. Для эффективного применения этого механизма необходимо:

- изменить основную модель построения ОЭЗ (не вводить жесткие ограничения по размещению и площади территории, снизить объем средств инвестора, который необходимо вложить в проект в первые годы его реализации, снизить предел минимальной проектной стоимости и пр.);

- расширить перечень видов Особых экономических зон с их ориентацией на добычу полезных ископаемых и переработку добытых ресурсов, а также ввести новый вид зон – приграничная, предусмотрев для нее дополнительные преференции;

- внедрить в практику создание региональных Особых экономических зон с сохранением всех преференций за счет федерального бюджета.

Создание «Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона» со 100-процентным участием Внешэкономбанка и Фонда прямых инвестиций, ориентированных на проекты Дальневосточного региона, на наш взгляд, должен явиться действенным механизмом привлечения инвестиций в экономику региона. Эти институты развития позволят увеличить объем кредитных ресурсов, привлеченных в экономику региона, за счет выгодных условий кредитования: долгосрочности займов и приемлемой стоимости кредитных ресурсов.

Кроме того, большую роль в улучшении инвестиционного климата на Дальнем Востоке и России в целом, должен сыграть созданный в марте текущего года институт инвестиционных уполномоченных. Уполномоченные будут помогать бизнесу решать проблемы в регионах, в частности, ускорять согласование разрешительных документов.

Синхронизируя с этим действующую систему региональных мер государственной поддержки инвестиционной деятельности такая комплексная модель будет эффективна.

Иначе нам не выйти из замкнутого круга системных ограничений:

- ✓ Высокий уровень железнодорожных тарифов;
- ✓ Высокая стоимость электроэнергии
- ✓ Таможенные пошлины;
- ✓ Высокий уровень износа основных производственных фондов – свыше 60% в ЖКХ;
- ✓ Слабая изученность минеральных ресурсов;
- ✓ Уровень развития транспортной инфраструктуры, не позволяющий обеспечить разработку многих перспективных месторождений полезных ископаемых, лесных ресурсов и необходимую транспортную доступность населенных пунктов.

СЛАЙД 7

Проиллюстрирую это на примере сельского хозяйства Амурской области.

Амурская область - это 1/3 (треть) сельскохозяйственных угодий и половина пахотных земель Дальнего Востока.

В прошлом году нам удалось вырастить и собрать неплохой, даже по советским меркам, урожай сои- 540 тыс. тн. Это 70% валового сбора по региону и 50% по России.

Причем, урожайность амурской сои в два – два с лишним раза превышает показатель сибирского и центрального округов.

Везти в глубь страны сою мы не можем, это зона оккупирована импортёрами. Значительную долю в цене товара (до 25%) составляет железнодорожный тариф, и наша соя получается в два раза дороже латиноамериканской.

За границу вывезти тоже не можем из-за таможенных пошлин (20%).

И у себя такой объем потребить или переработать тоже не в состоянии. В Амурской области есть резервы для расширения посевных площадей под сою, техническое и научное обеспечение, трудовой потенциал, но вспомните про высокую стоимость средств химизации, защиты растений и техники и этот потенциал нивелируется. Удельный вес ж/д тарифа в стоимости минеральных удобрений и средств защиты растений составляет 10-12 %, в стоимости сельхозтехники – 7 %.

Круг замкнулся. У нас - перепроизводство сои, в европейской части страны – голод на корма.

Мы пытаемся стимулировать внутренний спрос. В Амурской области для расширения рынка сбыта сои строим животноводческие комплексы. Животноводство может быть обеспечено собственной кормовой базой и не только в Амурской области. Сегодня потребление мяса на 1 жителя области составляет 74% от рекомендуемой нормы потребления, молока – 47 %.

Планируем строительство перерабатывающих мощностей, но это не решает проблемы. Значит, идем на поиск специальных мер.

В конце прошлого года такое специальное решение было найдено. 29 декабря ФСТ России установила льготные исключительные тарифы на перевозку сои и соевого шрота железнодорожным транспортом. Эти тарифы действовали до 30 июня текущего года. Но выросла новая соя, и мы снова в поиске исключительных специальных решений.

Конечно, это не пример по соеводству, это пример функционирования системы управления, существующей сегодня.

СЛАЙД 8

Еще один пример – по судостроению.

Сегодня 80% российских промысловых судов эксплуатируются сверх установленного срока. Это приводит к росту расходов и увеличивает себестоимость рыбной продукции. Для изменения ситуации, по экспертным оценкам, необходимо построить до 2020 года более 560 малых рыболовных сейнеров только для Дальневосточного бассейна.

Благовещенский Судостроительный завод имени Октябрьской революции» после 4-летнего перерыва возобновил серийное производство модернизированных судов такого класса.

В прошлом году построено 10 МРСов, 7 из них переданы рыбакам Сахалина и Камчатки. Производственные мощности и кадровый состав предприятия позволяют производить до 16-ти судов ежегодно. Сегодня заложено строительство 8-и судов, 6 из которых с началом навигации на Амуре будут спущены на воду и уйдут потребителям.

Сегодня на Дальнем Востоке у нас появился мощный конкурент - Китай, имеющий значительно более низкий уровень затрат на строительство. Отпускная цена на суда на 30-40 % ниже, чем в России.

В настоящее время практически ни одно рыбодобывающее предприятие Дальнего Востока не может вывести из оборота и направить на постройку судна достаточные финансовые средства.

Действующие в округе лизинговые компании выдвигают неприемлемые для рыбаков условия:

- авансовые платежи в размере 20-30%;
- среднегодовое удорожание 12-14%, что за весь период лизинга приводит к 50-70% удорожанию судна.

И в этом вопросе круг получается очерченным, если ничего не менять мы можем потерять отечественное судостроение.

Поэтому Правительство области обратилось в Росагролизинг с предложением включить МРСы, производимые заводом в реестр техники, рекомендуемой Росагролизингом к реализации по своим программам. Кредитным комитетом компании это решение принято, в ближайшее время соответствующий договор будет заключен.

Для потребителя среднегодовое удорожание приобретенного судна составит 3,5 %, это практически в 2 раза ниже инфляционной составляющей. Удорожание продукции за весь период лизинга не превысит 15%.

СЛАЙД 9

Еще один принципиальный вопрос – закрепление населения на Дальнем Востоке.

Сегодня нет действенного механизма закрепления населения в регионе. Есть отдельные направления, которые пока не представляют целостной системы. Например, действующая ГП по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, не может

кардинально изменить ситуацию с миграцией, да и существующий механизм её финансирования не может быть признан достаточно эффективным.

В Амурской области эта программа действует с 2007 года. До 2010 года отмечалась низкая эффективность ее исполнения. Прошедший год стал переломным – в область приехали 121 человек, с членами семьи 182 чел. Но этот результат получен за счет области:

- увеличена региональная часть программы со 140 тыс. рублей в 2009 году до 21 млн. рублей в прошлом году;

- расширен перечень программных мероприятий;

- активизировано информационное обеспечение.

Надо признать, что субъекты РФ самостоятельно не смогут обеспечить реализацию программ переселения. Возмещение затрат субъектам РФ по программе в размере 50 тыс. рублей на одного участника и членов его семьи – мера явно недостаточная. Необходима поддержка таких начинаний из федерального бюджета, предусматривающая возмещение средств в размере не менее 50 % от затрат субъектов, направляемых на реализацию региональных программ переселения.

Для реального закрепления населения на Дальнем Востоке людям нужна работа, зарплата, обеспечивающая более высокий, чем в среднем по России, уровень жизни и гарантия получения жилья в среднесрочной перспективе.

Для оздоровления процессов воспроизводства и миграционного притока населения необходима государственная демографическая политика, выраженная в конкретных мерах и обеспеченная федеральным финансированием.

Привлекая и закрепляя население на Дальнем Востоке, создавая условия привлечения инвестиционного капитала, синхронизируя инфраструктурный каркас федерального уровня с региональным, можно сохранить Дальний Восток. Полумерами этой задачи не достичь.

На днях, листая Вестник Российской Академии наук, прочла статью «Стратегия развития Российского Дальнего Востока».

В ней говорилось об основных ударах по Дальнему Востоку:

- это разрушение сложившейся системы государственных гарантий поддержания равных условий функционирования социально-экономической системы Дальнего Востока в сравнении с другими регионами страны;

- разрушение системы поддержки господдержки социальной инфраструктуры и стандартов уровня жизни населения;

- отказ от финансирования развития Дальнего Востока.

В статье сформулированы угрозы развития, возможности для изменения ситуации, все та же «китайская карта» и сценарии развития.

Статья показалась очень своевременной, я обратила внимание на дату написания. Это был 71 том и 2001 год, и автор губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев.

Прошло десять лет, но в этом вопросе принципиальных изменений к сожалению не произошло. На это я и хочу обратить ваше внимание.

СЛАЙД 10